

УДК 94

Организация учебной деятельности в татарских сельских школах в 1930-х гг.

И. И. Шайдуллин,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Organization of educational activities in the Tatar rural schools in the 1930s

I. I. Shaidullin,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Советская идеология и национальные школы были тесно связаны в советское время. Советская власть стремилась к созданию единой образовательной системы для всех народов СССР, которая была бы основана на принципах марксизма-ленинизма. В рамках этой политики, национальные школы, включая татарские, подвергались реформированию и стандартизации. Это предполагало внедрение общего учебно-методического плана и программы, а также использование русского языка как языка обучения. Однако, в то же время, национальные школы сохраняли право на преподавание национальных языков и культуры, что было важно для формирования национальной идентичности и сохранения национальных традиций. В данной статье анализируется учебная деятельность в татарских национальных школах в 1930-х гг., которая стремилась к усовершенствованию образовательного процесса, находящегося в запущенном состоянии после 1920-х гг. Исследование проводится на основе ключевых научных принципов, которые применяются для анализа социально-экономических, общественно-политических и культурных процессов. Эти принципы включают в себя объективность, историзм и системность, что дает возможность изучать исторические события в их историческом контексте и с учетом их взаимосвязей. В данной статье представлен анализ неопубликованных документов, из фондов Государственного архива Республики Татарстан. Научную новизну исследования представляют учебные планы сельских начальных школ, методические письма, отчеты, которые впервые вводятся в научный оборот и позволяют проникнуть в суть форм и методов обучения. Отдельное внимание уделяется образовательному процессу, изучению родного и русского языков, методам поддержки учителей, включая выпуск специальных методических рекомендаций. Анализируется деятельность Татнаркомпроса по проверке учебников и предлагаемые корректировки учебника русского языка для усиления его эффективности. Также были выявлены серьезные проблемы в образовательной системе, включая неполный охват обучающихся, отсеб учеников, недостаток учебников и проблемы с питанием. Неправильный подход управленческого персонала и небрежное отношение к работе приводил к снижению общего качества образовательного процесса в указанный период времени.

Abstract

It is known, that Soviet ideology and national schools were linked closely to each other during the Soviet era. The Soviet authorities tended to create a unified educational system for all people of the USSR that was based on the principles of Marxism-Leninism. As part of this policy, national schools, including the Tatar schools, were reformed and standardized. This tendency aimed to involve the introduction of a common teaching and methodological plan and program, and the use of Russian as the educational language. However, at the same time, national schools saved the right to teach national languages and culture, which was important for the formation of the national identity and the preservation of the national traditions. This article is devoted to analyze the educational activities in the Tatar national schools in the 1930s, which sought to improve the educational process that was in a neglected state after the 1920s. The research process is conducted on the basis of key scientific principles that are applied to analyze socio-economic, socio-political and cultural processes. These principles include objectivity, historicity and systematicity, which allows us to study historical events in their historical context and taking into account their interrelationships. This article also presents an analysis of the unpublished documents from the funds of the State Archives of the Republic of Tatarstan. The scientific novelty of this research includes the curriculum of rural primary schools, instructional letters, reports, which are introduced for the first time in the scientific turnover and make it possible to penetrate into the essence of forms and methods of teaching. The author's special attention is paid to the educational process, the study of native and Russian languages, and methods of supporting teachers, including the publication of special methodological recommendations. The activities of Tatnarkompros in textbook inspection and proposed adjustments to the Russian language textbook to enhance its effectiveness are also analyzed. Serious problems in the education system were also identified, including incomplete enrolment, dropout, lack of textbooks and nutritional problems. The inappropriate approach of the management staff and negligent attitude to work led to a decrease in the overall quality of the educational process during this period of time.

Ключевые слова

Татарские школы, Татнаркомпрос, национальные школы, ТАССР, советская власть.

Keywords

Tatar schools, Tatnarkompros, national schools, TASSR, the Soviet government.

В начале 1930-х гг., после перехода на латиницу и закрытия мусульманских школ, советское и татарское правительство начали активно сотрудничать с татарскими школами, сделав основной упор на изучение русского языка и повышение образовательного уровня. Программа Государственного ученого совета и методические записки включали в себя все важные аспекты советского образования. Однако, учебно-методический сектор Татнаркомпроса отмечает, что вопрос преподавания русского языка национальным меньшинствам был недостаточно освещен в программах и методических указаниях, включая новую программу 1930 г., а также в методических записках отдела народного образования. Эта проблема остается недостаточно подробно изученной в научной литературе, и материалы, такие как сборник статей под редакцией С. М. Биргера и профессора Н. В. Чехова, требуют дальнейшего развития и дополнения¹. Кроме этого, учебно-методический сектор Татнаркомпроса подчеркивает важность изучения русского языка в национальных школах, указывая на то, что русский язык играет ключевую роль в общении между представителями различных национальностей Советского Союза и необходим для повседневной жизни. Знание русского языка считается обязательным, так как он является важным условием для создания и развития высших учебных учреждений. Русский язык обладает значительным политическим и научным значением, так как он считается языком ленинизма, который является основой для пропаганды ленинизма среди трудящихся всех национальностей².

К 1930 г. в татарских школах было определено количество недельных часов на изучение русского языка: 12-16 часов для первой ступени и 18 часов для второй

ступени. По годам обучения это распределение было таким: для татарских школ 1-ой ступени – 2-4 часа на 2-ом году, 4-6 часов на 3-ем году и 6 часов на 4-ом году, всего 12-16 часов. Для татарских школ 2-ой ступени – 6 часов на 5-ом году, 6 часов на 6-ом году и 6 часов на 7-ом году, всего 18 часов. Согласно Татнаркомпросу, этого времени было недостаточно для полноценного изучения языка из-за отсутствия квалифицированных учителей, учебников и методических руководств. Однако сейчас ситуация улучшилась: педагогические техникумы подготавливают учителей по специальности, были выпущены учебники специально для национальных школ и методические руководства. Таким образом, предлагалось пересмотреть распределение часов под изучение русского языка, предложив, например, для школ 1-ой ступени: 6 часов на 2-ом году, 8 часов на 3-ем году и 12 часов на 4-ом году обучения³.

Помимо оформления организационной структуры, требовалось изменить методику преподавания русского языка в татарской школе. С этой целью учителям русского языка было предложено отказаться от формального подхода к изучению языка. Предлагалось избегать механических методик обучения, при которых учащегося заставляют без конца повторять одно и то же слово, что в конечном итоге вызывает только отвращение к предмету. Учащиеся теряли интерес к языку и к чтению русских книг. Вместо механических упражнений и заучивания правил, важно было интегрировать русский язык в повседневную жизнь школы. Первые уроки русского языка должны были проводиться по следующей схеме: учитель просит детей называть различные предметы, среди которых встречаются и русские слова. Учитель должен был выделить эти слова и объяснить значение: «Эти слова – русские слова. Вы уже знаете много русских слов. Давайте познакомимся с еще большим количеством русских слов»⁴.

Для расширения словарного запаса, учебно-методический сектор Татнаркомпроса рекомендовал учить новые слова во время экскурсий. Предполагалось, что вынос уроков из классных помещений оживит работу учителя и упростит его задачу. Основной целью учителя на этапе начального обучения являлось вызвать у школьников желание называть предметы. Если удастся создать такую атмосферу, ученики будут постоянно обращаться к учителю с вопросами. Обычно дети и их родители считали, что знание грамотности необходимо для самого ученика и для учителя, так как он несет ответственность за успехи учеников. Этот взгляд нужно было изменить и направить в сторону общественной пользы – использования грамотности детей в интересах коллектива, таких как колхоз, сельсовет, поселок⁵. Из данного методического указания можно понять, что в 1930 г. проводилась интенсивная работа по созданию методических пособий для учителей русского языка, где содержались подробные рекомендации по обучению и внедрению русского языка в национальные школы, в том числе и в татарские.

На 1931/1932 учебный год учебный план для сельской татарской начальной школы выглядел следующим образом (см. таблицу № 1). К этому учебному плану также прилагается рекомендация по составлению расписания работы. Рекомендуются, чтобы работа над комплексными темами, математикой и русским языком проводилась ежедневно. Работа по русскому языку в татарских и национальных школах, а также работа по татарскому языку в русских школах должны были проводиться в определенные дни согласно указанным в плане группам. Также следовало уделять ежедневно 15 минут на занятия по физкультуре. В условиях национальной республики необходимо было вводить обучение двум государственным языкам: для русских – татарский язык, для татар и других национальных меньшинств – русский язык. В первый год обучения работа с родным языком должна

была занимать не менее двух уроков в день вместе с разнообразной деятельностью между уроками⁶.

Таблица № 1.

**Учебный план для сельской татарской начальной школы
на 1931/1932 учебный год***

Учебные предметы	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
Материалы по обществознанию, географии и естествознанию, входящие в комплексные темы	170 ч.	225 ч.	225 ч.	225 ч.
Родной язык	280 ч.	225 ч,	185 ч.	185 ч.
Русский язык для татар и национальных школ. Татарский язык для русских школ	не изучается	112 ч.	168 ч.	168 ч.
Математика	225 ч.	225 ч.	225 ч.	225 ч.
Обучение трудовым процессам	85 ч.	85 ч.	105 ч.	105 ч.
Физическое воспитание	60 ч.	60 ч.	48 ч.	48 ч.
Рисование	40 ч.	34 ч.	не изучается	
Пение	40 ч.	не изучается		

В начальных школах основное внимание уделялось изучению национального и русского языков, а также математики. Это было связано с целью подготовки рабочих и увеличения уровня образованности. В татарских и русских школах на изучение нового языка отводилось одинаковое количество времени, что свидетельствует о равенстве статуса татарского и русского языков на тот период. Решение, принятое на заседании Бюро национальных секций Государственного ученого совета 25 декабря 1931 г., предполагало введение русского языка в татарские школы с середины второго учебного года. В национальных школах первой ступени обычно не преподавалось более двух языков – родной и русский⁷. Это было сделано для того, чтобы детям было легче уделить больше времени изучению родного языка в начальные годы обучения.

При организации работы в двухкомплексной школе наиболее целесообразно было объединить группы 1 и 3 у одного учителя, а группы 2 и 4 у другого учителя. Это было связано с тем, что в процессе занятий одна группа должна самостоятельно заниматься, пока другая ведет обучение⁸. Объединение только двух младших групп не является оптимальным, поскольку одновременное обучение двух младших групп не позволяет дать каждой из них индивидуальные задания.

В школе распорядок дня был установлен следующим образом: продолжительность урока составляла 45 минут, перерывы между уроками длились 10 минут, а большая перемена (после третьего урока) – 30 минут (во время горячего завтрака). Для учащихся нулевой и первой группы, в случае наличия возможности, время урока можно было сократить до 30 минут, сохраняя общую продолжительность учебного дня неизменной⁹.

К новому 1932 г. были подготовлены программа по русскому языку, программа по родному языку и программа по навыкам и точным знаниям для татарских начальных школ. Также были разработаны учебные планы для школ первой ступени. В татарских сельских школах первой ступени издаются краеведческие учебники. Учитывая, что учебники на татарском языке были предназначены не только

* Составлена по данным: ГА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 1763, л. 2.

для ТАССР, но и для соседних регионов, кроме них также издавались специальные краеведческие книги по годам обучения. Для подготовки учебников к работе привлекали учителей школ, сотрудников педагогического техникума и высших педагогических учебных заведений. Недостатками учебников можно назвать недостаточную полноту краеведческих материалов, отсутствие художественной выразительности и неудовлетворительную методическую разработку некоторых разделов¹⁰.

В 1930/1931 учебном году общее количество школьных зданий в ТАССР выросло с 2 900 до 3 320. Из них 680 зданий были адаптированы из домов религиозного культа и изъятых у кулаков. Более 1 500 школьных зданий были отремонтированы. Несмотря на некоторые улучшения, общая обстановка со школьными помещениями оставалась крайне неудовлетворительной. Из общего числа школ, 410 находились в арендованных квартирах, и 30 % школ требовали капитального ремонта. Оборудованность мебелью в этих школах составляла 80 %. В 1936 г. было произведено только 33 % от общего числа необходимых новых парт для школ, 37 % классных досок и 26 % классных шкафов. Самыми отстающими по производству мебели районами были Челнинский, Чистопольский, Апастовский и Тетюшский¹¹. Все это негативно сказывалось на учебном процессе в школах. К 1934 г. в ТАССР существовало 268 неполных средних и средних татарских школ с общим числом учащихся 37 400. К 1936 г. количество таких школ возросло до 380, а количество учащихся увеличилось до 74 тысяч. Сеть средних школ значительно расширилась: с 19 школ в 1934 г. до 57 в 1936 г. Количество учеников также возросло: с 623 в 1934 г. до 3 900 в 1936 г. Число учащихся в начальных школах и в 1-4 классах средних школ к 1936 г. достигло 350 тысяч человек, а количество начальных школ выросло до 2 735¹².

В 1934-1936 гг. сеть средних школ значительно расширилась, количество учащихся возросло в пять раз. Особенно заметно увеличение школ и числа учащихся в сельской местности, в том числе школ с татарами. Однако в отдельных районах в 1935/1936 учебном году строительство сельских школ было в критическом состоянии. Например, из 77 школ только одна была завершена к 1 июля, 17 школ находились на стадии строительства, а строительство 12 школ вообще не начато, в таких районах как Кызыл-Юлдузский, Ворошиловский, Калининский и др.¹³ Это свидетельствует о том, что несмотря на увеличение количества школ в ТАССР, были районы с затрудненной ситуацией. Такие проблемы возникали из-за недостаточного контроля со стороны Наркомпроса, что отрицательно сказывалось на общей ситуации.

В 1930-1931 гг. количество учащихся увеличилось на 76 685 человек или на 40 % по сравнению с 1929-1930 гг. Для полного и точного понимания ситуации проводилась перепись детей и подростков в возрасте 6-14 лет в мае месяце. Следует отметить, что некоторые районные исполнительные комитеты сообщали Наркомпросу о 100 % охвате школьников, хотя на деле это не соответствовало действительности. Например, в Елабужском районе, по данным РИКа, охват составлял 100 %, но фактически в пяти обследованных поселениях (три татарских и два русских) было обнаружено 70 детей, которые не получали образование¹⁴. Это говорило о том, что некоторые организации, особенно сельские советы, недостаточно уделяли внимание обязательству обучения и игнорировали его.

В конце 1920-х гг. в школах начали внедрять горячие завтраки. Количество учеников, питающихся горячим завтраком, составило 144 806 человек в 1929/1930 учебном году и 140 тысяч человек к 20 февраля 1931 г. Трудящиеся активно поддерживали идею обеспечения питанием учащихся. Например, в деревне Карамалы Билярского района школа смогла собрать продукты на весь год благодаря

проведению художественных мероприятий. Однако, в большинстве сельских районов горячие завтраки были заменены на чаепитие, хотя в реальности не было препятствий для организации нормального питания. Например, в школе в Кадышево Тетюшского района имелись продукты, но завтраки так и не организовывались. В деревне Кляшево продукты были, но не хватало посуды¹⁵. В целом, многие учителя, руководство и население до сих пор не понимали важности горячих завтраков в школе. Кроме того, районные организации не следили за выполнением этого важного вопроса.

Большинство школ в начале 1930-х гг. имели неплохую посещаемость учащимися. В результате обследований выявлены школы, которые активно боролись за повышение посещаемости. В некоторых школах Тетюшского района предпринимались строгие меры, такие как временное отстранение учеников за пропуски, штрафы и наказания (поставить в угол)¹⁶. Эти методы могли отпугнуть учеников от школы и привести к снижению посещаемости в будущем. Стоит отметить, что в ТАССР пока не было значительных изменений в этом вопросе. Количество учащихся, выбывавших в течение учебного года из старших классов по разным причинам, сокращалось с 1934 по 1936 г. (в 1934 г. – 17 %, в 1935 г. – 16 %, в 1936 г. – 12,3 %)¹⁷. Однако проблема отсева учащихся оставалась актуальной из-за недостаточных усилий органов народного образования и негативного отношения сельских советов и колхозов к этой проблеме. Также оставалась нерешенной проблема транспортировки учащихся и их питания.

В 1939 г. мы также сталкиваемся с беспринципным подходом. Например, в Цильинском районе, по данным РОНО на 15 сентября в 35 школах должно быть 4 781 учащийся, однако фактически в начальных школах и в начальных классах средних школ обучается 38 человек, а в старших классах 64. Таким образом, по району отсутствует 102 учащихся с начала учебного года. Средняя посещаемость в начальных школах составляет 95,5 %, в средних классах средней школы – 91,8 %, а в начальных классах – 96,9 %. Из деревни Старой Ципи не охвачены обучением 12 человек, а отсеялись 20. После разговора с родителями и самими детьми, которые не посещают школу, выяснилось, что ученики отказываются ходить в школу без весомых причин, а окружающие их люди не предпринимают никаких шагов по улучшению ситуации¹⁸.

Одной из основных причин, которые приводили к пропускам занятий у учеников, становится недостаточный интерес учителей к образовательному процессу и неудовлетворительный надзор со стороны местных административных органов за посещаемостью школьниками учебных заведений. Инцидент с одной из учениц, которая категорически отказалась посещать занятия без видимых причин, показывает, что воспитательная работа отсутствовала, либо выполнялась крайне неудовлетворительно. Во время разговора с девочкой выяснилось, что ей надо ухаживать за братишкой, однако, как она и ее мать утверждают, это не является основной причиной. В итоге, было выяснено, что девочка боится, что не сможет догнать своих одноклассников, которые уже опережают ее по учебному процессу. Она отмечает, что трудно догнать упущенные уроки, особенно если пропущено два месяца, что составляет четверть учебного года. Только когда ей сказали, что учителя и директор помогут ей догнать упущенные уроки, и она услышала, что другие учащиеся, которые также пропускали занятия, вернутся в школу, она согласилась вернуться¹⁹. Этот случай демонстрирует, что учащимся не было сказано, что учителя помогут им догнать пропущенные материалы. Если бы педагоги и администрация более активно занимались вопросами посещаемости, можно было бы предотвратить сложившуюся ситуацию.

С 1930-х гг. в сфере издательской деятельности учебных пособий было достигнуто многое. Удалось обеспечить учебниками на татарском языке все школы первой и второй ступени, однако стоит подчеркнуть проблемы с их выпуском: первые серии учебников поступили в продажу с задержкой на один-два месяца, а к началу апреля были готовы лишь три учебника из 12 запланированных. К тому же, были инциденты с отправкой учебных материалов, предназначенных для татарских школ, в русские районы. Так, например, материалы для Нурлатского района по ошибке поступили в Октябрьский район. В 1931 г. ситуация с обеспечением учебными пособиями выглядела следующим образом: для татарских и русских школ доля имеющихся учебников и букварей составляла 95 %, для чувашских – 80 %, и так далее. Однако для более старших классов из-за недостатка новых учебников учителя часто вынуждены были использовать устаревшие издания. В районах особенно остро стояла проблема нехватки методической литературы. Преподавательский состав в основном не стремился улучшать свои профессиональные навыки. Хотя в некоторых школах подписывались на педагогические журналы, но они часто оставались не прочитанными²⁰. В 1932 г. Народный комиссариат просвещения Татарской АССР предложил внести коррективы в учебные пособия для 5, 6 и 7 классов, которые на тот момент еще не поступили в печать. В список для переработки вошли учебники по таким предметам, как родной язык (5 и 6 классы), литература (5 и 6 классы), математика (6 и 7 классы), физика (6 класс), природоведение (5 и 6 классы) и химия (6 и 7 классы). При этом комиссариат подчеркивал, что процесс коррективов не должен мешать общему процессу печати учебников²¹. Эти данные свидетельствуют об активной работе в этой сфере, однако при этом наблюдались задержки в выпуске учебных пособий. Главным приоритетом был своевременный выпуск учебников для школ, однако существовали и финансовые сложности. В 1934 г. в Бавлинском районе наблюдалась нехватка учебников. В отделении Татиздата находились невыкупленные учебники на сумму 7 300 рублей, поступившие в район 4 апреля²².

Учебный инвентарь классных комнат, особенно в сельских школах, находился в неудовлетворительном состоянии. Тем не менее, в период с 1934 по 1936 г. по всей Татарии были предприняты меры для пополнения школ необходимым оборудованием. В 1936 г. в районах республики началось массовое производство стандартных парт в соответствии с системой Эрисмана, что привело к созданию по всей Татарии 40 тысяч таких парт²³. Однако при изготовлении стандартного оборудования местные производители сталкивались с проблемами поиска необходимых ресурсов, таких как краски и гвозди. Большая проблема касается и учебного пособия, особенно в сельских учебных заведениях. Книготорг, Татгосиздат и Татсоюз не справлялись с задачами по доставке учебных материалов в отдаленные населенные пункты.

При рассмотрении качества учебников, предназначенных для обучения на татарском языке, стоит отметить, что как оригинальные, так и переведенные учебные пособия регулярно претерпевали значительные переработки с каждой новой редакцией. Татнаркомпрос, ознакомившись с учебником грамматики для 7 класса татарских школ, разработанным И. Назаровым, выразил ряд замечаний. В частности, было отмечено, что автор И. Назаров слишком формально подходил к составлению учебника, следуя программе по русскому языку для 7 классов национальных школ, что привело к тому, что в учебнике представлены лишь отдельные фрагменты грамматики, что противоречит одному из ключевых принципов составления учебного материала – систематичности изложения материала. Грамматика, как известно, – это наука о структуре языка, охватывающая основные его элементы: морфологию и синтаксис, однако в учебнике И. Назарова представлены в следующем порядке:

фонетика, строение слова, глагол, при этом о других частях речи не упоминается. Кроме того, синтаксис, рассматривается без предварительного описания предложения в целом, начиная с обособленных слов предложения²⁴. Следовательно, учащиеся, которые использовали данный учебник, не получали полноценного и организованного знания по каждой из вышеупомянутых грамматических категорий. Чтобы осмыслить изученный ранее материал, ученику необходимо было обращаться к учебникам для пятого и шестого классов, что добавляло лишних трудностей как в процессе обучения, так и в работе школы. Изучив учебник И. Назарова с точки зрения, изложенного выше, можно сказать, что он нуждался в серьезной доработке.

В связи с регулярными трудностями, связанными с учебными пособиями, Институт повышения квалификации учителей Татарии разработал ряд методических указаний для осуществления занятий по татарской литературе в образовательных учреждениях республики. В рамках учебного плана на 1938/1939 учебный год были подготовлены учебники и хрестоматии, которые должны были выйти в свет вовремя. Однако из-за определенных сложностей Татгосиздат не смог выпустить эти издания до начала учебного года. Это создавало риск того, что часть учебного материала не будет освоена из-за отсутствия необходимых учебников. Комиссия по учебным программам приняла решение о возможности замены произведений, не представленных в библиотеке, но включенных в учебный план по литературе и литературному чтению на 1938/1939 учебный год, на другие произведения, указанные в плане на следующий 1939/1940 учебный год. Данное указание было предназначено для учителей и служило руководством по замене некоторых произведений²⁵. Этот пример демонстрирует, что в 1939 г. возникали серьезные трудности с поставками учебников на татарском языке. В результате, в школах, где преподавание велось на татарском, наблюдалась нехватка учебников, что заставляло пересматривать учебные программы. Вместо отсутствующих учебников использовались книги из школьных библиотек и другие подходящие материалы. Такие меры были приняты для того, чтобы учебный процесс не прерывался из-за недостатка материалов.

В 1930-х гг. образовательная система татарских учебных заведений стремилась к усовершенствованию образовательного процесса, находящегося в запущенном состоянии после 1920-х гг. Особое внимание уделялось изучению родного языка и русского языка. Для поддержки учителей выпускались специальные методические рекомендации, цель которых заключалась в улучшении качества обучения русскому языку в татарских школах. Татнаркомпрос также проводил проверки учебников и предлагал корректировки учебника русского языка с целью усиления его эффективности. Однако существовали и серьезные проблемы: неполный охват обучающихся, отсев учеников, недостаток учебников и проблемы с питанием. Главная причина этих трудностей кроется в неправильном подходе управленческого персонала. Проблема с нехваткой учебников также была связана с небрежным отношением к работе, что проявлялось в отправке учебников для татарских школ в русские районы. Этот недостаток внимания к делу в образовательной сфере приводил к снижению общего качества образовательного процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 1721, л. 3.
2. Там же.
3. Там же, л. 4-5.
4. Там же, л. 6.
5. Там же, л. 7-8.
6. Там же, д. 1763, л. 3.
7. Там же, д. 1873, л. 20.

8. Там же, д. 1763, л. 4.
9. Там же, л. 5.
10. Там же, л. 64.
11. Там же, л. 77.
12. Там же, д. 2145, л. 1-2.
13. Там же, л. 13.
14. Там же, д. 1763, л. 71-72.
15. Там же, л. 72-73.
16. Там же, л. 73.
17. Там же, д. 2145, л. 2-3.
18. Там же, д. 2602, л. 1.
19. Там же, л. 1 об.
20. Там же, д. 1763, л. 76.
21. Там же, д. 1882, л. 7.
22. Там же, ф. Р-1334, оп. 1, д. 29, л. 7.
23. Там же, ф. Р-3682, оп. 1, д. 2145, л. 5.
24. Там же, д. 2014, л. 3.
25. Там же, д. 82, л. 2-4.

Сведения об авторе

Шайдуллин Ильнур Ильмирович, аспирант Института международных отношений Казанского федерального университета, ассистент кафедры алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований Института международных отношений Казанского федерального университета, e-mail: Shaidullin_ilnur1997@mail.ru

About the author

Ilnur I. Shaidullin, Postgraduate Student of the Institute of International Relations, Assistant of the Department of Altaic, Turkic and Central Asian Studies, Kazan Federal University, e-mail: Shaidullin_ilnur1997@mail.ru

В редакцию статья поступила 31.05.2024, опубликована:

Шайдуллин И. И. Организация учебной деятельности в татарских сельских школах в 1930-х гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 2. – С. 36-44.

Submitted on 31.05.2024, published:

Shaidullin I. I. *Organizatsiya uchebnoi deyatel'nosti v tatarskikh sel'skikh shkolakh v 1930-kh gg.* [Organization of educational activities in the Tatar rural schools in the 1930s]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no 2, pp. 36-44.